

Выработка внешнеполитической стратегии Государства Израиль на фоне Сирийского кризиса

Научный руководитель – Сатановский Евгений Янович

Сагайдак Бэла Андреевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Кафедра иудаики, Москва, Россия

E-mail: b.sagaydak@gmail.com

В настоящее время одно из последствий Арабской весны, а именно, Сирийский кризис, задает тон всем происходящим событиям на Ближнем Востоке. Израиль, как значимый игрок на ближневосточной арене, пристально следит за ситуацией Сирии. Во-первых, фактором особой важности является непосредственная близость государств и угроза экспансии ИГ к границам Израиля. Во-вторых, Сирийский кризис влияет на многие арабские страны, от действий которых Израиль так или иначе зависит. В-третьих, израильские власти провели переговоры с несколькими представителями Международной группы поддержки Сирии (МГПС) [5]. Все эти обстоятельства указывают на неоспоримую заинтересованность Израиля в наблюдении за ситуацией в Сирии.

Конфликт в Сирии стал своего рода фоном для реализации нескольких важных для Израиля внешнеполитических стратегий. Географическая близость определяет необходимость пристально следить за происходящим у северных границ, одновременно открывая возможность вести работу по оказанию гуманитарной помощи, что важно с точки зрения сотрудничества государства с международными организациями[1,3].

Израильский аспект разворачивающегося Сирийского кризиса был одним из самых любопытных его аспектов. Сирию окружают пять соседей: Турция, Ливан, Ирак, Иордания и Израиль. Первые четыре были серьезно затронуты сирийской гражданской войной и сыграли в ней значительную роль. Израиль, враг Сирии и неустойчивый партнер в мирных переговорах, до сих пор меньше всего пострадал от бури, бушующей к северу от его границы, и практически не повлиял на ее ход.

Интересы Израиля в Сирии и в Сирийском кризисе многообразны: Израиль заинтересован прежде всего в мире и стабильности на своей северной границе, в предотвращении попадания оружия массового уничтожения в руки Хезболлы и других террористических организаций, в предотвращении вторжения джихадистских элементов на север к Голанским высотам. Израиль также заинтересован в устранении влияния Ирана на Сирию, ослаблении Хезболлы в Ливане и в предотвращении использования Ираном Сирии для отвлечения внимания от своей ядерной программы[4].

Несмотря на нынешнее спокойствие, Израиль может внезапно оказаться вовлеченным в Сирийский кризис, который может затронуть его конечным результатом.

Изменения в регионе, в частности «Арабская весна», столкнули Израиль с серьезными вызовами национальной безопасности, но они также создали новые возможности. Израиль разделяет интересы в ходе событий на Ближнем Востоке с такими странами, как Турция, Иордания и страны Персидского залива. Им не нужно принимать хаос и риски,

порожденные Арабской весной, им нужно пользоваться открывшимися возможностями и формировать новую линию выстраивания отношений в регионе, новую стратегию.

Израиль может принять участие в новой дипломатической игре на Ближнем Востоке, но для этого ему необходимо решить следующие задачи: нормализовать свои отношения с Турцией и возобновить мирный процесс с палестинцами. Урегулирование нынешнего кризиса с Турцией не приведет к восстановлению израильско-турецкого альянса 1990-х годов, но позволит двум странам сотрудничать или координировать политику, прежде всего в отношении Сирийского кризиса [2]. Что касается арабских стран, таких как Саудовская Аравия и другие государства Персидского залива, от них нельзя ожидать открытого сотрудничества с Израилем. Но даже молчаливое сотрудничество требует прогресса на израильско-палестинском фронте.

Насколько мнение Израиля о Сирийском кризисе повлияло на позицию Вашингтона и наоборот? Кажется, что взаимное влияние было ограничено [6]. Вашингтон проводил свою политику в отношении Сирийского кризиса на основе собственных соображений и интересов. То же самое можно сказать и о политике Израиля.

В целом, Израиль предпочел бы смену режима в Сирии, но при этом продолжал сохранять пассивную позицию, нанося скоординированные точечные удары по террористическим группировкам. Для Израиля было бы выгодно создать секретные каналы для новых игроков в Сирии, с рядом соседних стран, таких как Турция, Иордания и страны Персидского залива, - разделяющих некоторые общие цели от исхода сирийского кризиса. Израиль должен стремиться к сотрудничеству с ними для продвижения своих интересов[2].

Источники и литература

- 1) Абдуллаева С. Между региональным и международным: Сирийский кризис (Бейн мацавим эзориим ле-вейн- бейнлеумии: ха-машбер сурия). Беэр-Шева, 2012.
- 2) 2. (иврит) Зисар Э. Сирийский кризис: Угрозы и возможности для Израиля (Хамашбер бе-Сурия: июним и хиздамнуйот ле-исраэль). Иерусалим: Еврейский университет в Иерусалиме, 2014. – 250 с.
- 3) Силь П. Сирия, борьба на перекрестке (Сурия, ха-маавак аль ха-цومت). Иерусалим: Еврейский университет в Иерусалиме, 2017. – 300 с.
- 4) Софер А. Сирия 2012: Геостратегический анализ (Сурия 2012 : нитуах геостратэги). Хайфа: Университет Хайфы, 2012. - 157 с.
- 5) Шеги У. Замерзшая рука: Почему Израиль опасается мира с Сирией больше, чем войны с ней (Ха-яд ше кафа: Мадуа Исраэль хошешет ме шалом им Сурия йотер ме мильхама ита). Тель-Авив: Мишкаль, 2012. – 467 с.
- 6) Rabinovich I. Israel's View of the Syrian Crisis. Washington, D.C: Center for Middle East Policy Analysis Papers, 2012. -24 p.